

Глава 7.

Мускулистая рука, обернутая в кожаную перчатку, схватила меня за ошейник. Толстяк приблизил меня к себе и повертел то в одну сторону, то в другую. Его темные глаза быстро прошлись по моему телу, слегка задержавшись на рогах.

- Мхолок хагот ма алушар, - уверенно произнес он, небрежно отбросив меня в стену. – Силатом лу като гехоркутум дшах мок!

Я не знал, стоит ли мне что-либо ответить или я снова получу кулаком по ребру, да электрический разряд в шею, потому и решил пока подождать с разговорами. Хотя большущую шишку на затылке я уже заработал... Тем временем толстопузый мужичок перекинулся парой фраз со стариком, а затем вышел из камеры. И теперь в моей камере оказались оба клоуна и старикан.

- Низший тварь замри сейчас!

Опять? Да чтоб вас, волки позорные! Я буду жаловаться в общество по защите... эээ... меня любимого! Если такое общество вообще существует...

Тем не менее, как не ругайся, а пошевелить хотя бы мизинцем я больше не мог. Братья-юмористы схватили меня и молча поволокли следом за толстячком, что вел мирную беседу со стариком, пока шел. При этом эти два амбала ни разу не «пошутили», что было очень даже странно.

По дороге ничего необычного не происходило. Разве что путь был гораздо короче и дверь, у которой мы остановились, была не такой большой, как на входе в комнату с черным столбом. Меня еще не успели затащить в открывшийся проход, как в мой нос ударил тяжелый, железный запах.

Мгновение спустя я увидел довольно просторное помещение, которое было заставлено разнообразными механизмами, полками с разнообразными приборами и прочий хлам неизвестного происхождения. Все эти приспособления выглядели довольно пугающе, а если сюда прибавить тусклое освещение настенных факелов, то в комнате создавалась какая-то чересчур мрачная атмосфера. Хоть бы ковер какой на стену повесели, уже б комфортней стало.

Между тем, мои ноги и руки были намертво закреплены на одной из стен. Старик снова сказал что-то про то, что я должен забыть его приказ и мое тело вернулось ко мне в пользование. Если конечно не учитывать тот факт, что теперь я связан по рукам и ногам... Да я даже свой нос почесать не могу!

Толстячок и старикан еще какое-то время общались, пока уже знакомая мне троица не ушла. В помещении остались только я и этот жуткий человек. Он подошел к полкам с какими-то инструментами и стал их собирать. Щипцы, длинные иглы, ножи разного размера и формы, странные ножницы и еще какие-то непонятные штуки. Вся эта снасть оказывалась в руках у человека в маске.

- Что, собираешься в швейный кружок? – Сказал я, не подумав. – Ой!

Толстяк повернул голову в мою сторону, а я зажмурился. Я могу поклясться, что только что слышал какой-то смешок! Вот же черт! Сейчас мне будет больно... Ну... Но боли так и не последовало. Даже ошейник не среагировал. Кажись, в этот раз пронесло! Но от чего тогда меня в прошлый раз било током?

Я все висел на стене и гадал, почему происходит то, а почему это, но, в результате, решил отложить эти мысли на потом. Кажется, мужик уже закончил собирать свои вещи с полок. Он поставил рядом со мной небольшой столик и сложил туда свои инструменты. Выбрав одну иглу, сантиметров десять в длину, толстячок макнул ее в какую-то склянку, подошел ко мне и...

- Гааааа!

Игла на половину своей длины вошла мне в руку. Боль, словно в меня впилась не одна, а тысячи игл, разошлась от раны по телу. Что за черт? Почему так больно? За что?

- Луа, шагот ра! Луа!

- Ааааа! – Еще одна игла впилась во вторую руку.

- Ахахаха! Луа, кахтас доко шак!

В то время как я кричал от боли, смех раздавался от жирного садиста. Временами он даже кричал, передразнивая меня. Боль с каждой иглой становилась все яростнее. По-моему, я уже давно должен был вырубиться, но, тем не менее, все еще оставался в сознании. Вскоре, после игл, в ход пошли ножи...

Не знаю, с какой по счету раны, но я ощутил, как сознание начинает куда-то отдаляться. Словно реальность переставала быть реальной. Будто меня и внешний мир стала разделять какая-то полупрозрачная пленка...

- И тебе это не надоело? – Раздался до боли знакомый голос. – Ты хочешь целую вечность провести в этом месте? Собрался быть как животное в клетке, которое даже и хвостом пошевелить не способно без разрешения хозяина? Или же ты хочешь быть свободным?

- Я...

- Так чего же ты ждешь? Ты не сдался один раз, так не сдавайся и второй! Посмотри на себя и вспомни, что ты сделал, чтобы выбраться отсюда!? Ничего. В моих глазах ты жалкое ничтожество... Я вообще удивлен, что ты до сих пор не сдох! Выкопать свой путь к свободе можешь только ты сам. Нечем копать? Используй руки и ноги. Нет ни того не другого? Используй зубы и голову! Думать ей ты все равно не умеешь... Используй любую возможность, любое средство, если ты все же хочешь быть свободным!

Я пришел в себя, когда на меня вылили ведро ледяной воды. Открыв глаза, я увидел толпу людей. Жирдяя я узнал сразу. Он стоял прямо предо мной и лыбился. Нет, на нем все еще была маска, но я вижу эти глаза. Они насмеваются надо мной! Ненавижу! Убью! Съем! Рывком я попытался накинуться на эту свинью в человеческом облики, но лишь бряцанье цепей раздалось по комнате.

Раздался лязг металла. Несколько людей обнажили свое оружие, но увидев, что ничего страшного не произошло, убрали обратно в ножны. Ко мне подошли пара человек и сняли со стены. И тут я заметил знакомую вещь. Крытая клетка на колесах. Нет. Я не хочу опять туда. Не надо!

Я брыкался, бодался, пинался и кусался, не обращая внимания на жестокий отпор со стороны людей. Все это мне не помогло. С боем и руганью, но меня закинули в чертову клетку. Я, было, рванул обратно, на выход, но не успел. Один из людей в масках пропел какой-то стишок... Думать стало сложно... Мысли путаются... Тело не слушается...

Телега, наконец, остановилась. Я снова слышал странный стишок и все начало возвращаться на свои места. Теперь я мог нормально думать и двигать нужными частями тела, когда захочу. Но тут, вдруг, снаружи клетки раздался шум.

<http://tl.rulate.ru/book/15367/310954>